

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №53-О07-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Глазуновой Л.И.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 28 августа 2007 года кассационные жалобы осужденного Сурмина Ю.С. и адвоката Грязина И.В. на приговор Красноярского краевого суда от 29 ноября 2006 года, которым

Сурмин Ю.С.,

осужден по ст.112 ч.2 п. «г» УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года; по ст.105 ч.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет; по ст.105 ч.2 п. «к» УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 21 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре содержатся решения по предъявленному гражданскому иску, о вещественных доказательствах и о мере пресечения в отношении осужденного.

Этим же приговором осужден Долгоруков Я.И., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационных жалоб и возражений на них, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., полагавшей приговор изменить: исключить осуждение Сурмина по ст.112 ч.2 п. «г» УК РФ, переqualифицировать его действия со

ст.105 ч.2 п. «к» УК РФ на ст.105 ч.1 УК РФ и смягчить наказание , судебная коллегия

установила:

Сурмин Ю.С. осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшему Ш [] [] и за его убийство, а также за убийство К [] [] с целью скрыть другое преступление.

Судом установлено, что преступления совершены 6 марта 2006 года в г. [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Сурмин Ю.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и уголовное преследование в отношении него прекратить за непричастностью к совершению преступлений. Он указывает, что судом не учтены показания свидетелей о наличии у него алиби, а также не учтены его показания о применении к нему недозволённых методов расследования, в результате которых он вынужден был оговорить себя на предварительном следствии; показания допрошенных в суде работников милиции считает недопустимыми доказательствами ввиду их заинтересованности в исходе дела; утверждает о нарушении его права на защиту, а также о его оговоре со стороны осужденного Долгорукова Я.И.; назначенное наказание считает чрезмерно суровым.

Адвокат Грязин И.В. (защитник осужденного Сурмина Ю.С.) в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Адвокат ссылается на нарушение права на защиту на предварительном следствии Сурмина Ю.С. при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также при проверке показаний на месте и при опознании молотка, признанного орудием убийства. Указанные протоколы следственных действий адвокат считает недопустимыми доказательствами.

Государственным обвинителем Ивановой Л.В. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых государственный обвинитель высказывает свое несогласие с доводами жалоб и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности Сурмина Ю.С. в убийстве Ш [] [] и К [] [] основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно изложено в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о нарушении права на защиту Сурмина Ю.С. на предварительном следствии – неосновательны.

Факт участия защитника при допросе Сурмина Ю.С. в качестве подозреваемого и обвиняемого подтверждается протоколами соответствующих следственных действий, в которых содержится подпись адвоката Коваленко Л.С., а также имеющимся в деле ордером адвоката (т.2 л.д.8).

Как видно из материалов дела, адвокат Коваленко Л.С. была извещена о месте и времени проведения таких следственных действий как проверка пока-

заний на месте с участием подозреваемого Сурмина Ю.С. и опознания Сурминым Ю.С. молотка, явившегося орудием преступления (т.2 л.д. 15, 46).

Сам Сурмин Ю.С. обратился к следователю с заявлениями о том, что желает подтвердить свои показания на месте происшествия, а также о том, что при проведении данного следственного действия и при опознании указанного предмета в услугах защитника не нуждается (т.2 л.д.14, 47).

При таких обстоятельствах право на защиту Сурмина нарушено не было.

Доводы жалоб о том, что судом не проверены показания осужденного Сурмина Ю.С. об отсутствии адвоката при его допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, о применении к нему незаконных методов следствия, в результате которых, как он утверждает, вынужденно оговорил себя, о наличии алиби – неосновательны, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, все эти доводы судом первой инстанции были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Судом в приговоре также дана надлежащая оценка показаниям свидетелей как стороны защиты, так и стороны обвинения, в том числе и тех, на которых ссылается осужденный Сурмин в кассационной жалобе.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, которая дана судом первой инстанции.

Доказательства, на которые сослался суд в приговоре, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Поскольку показания осужденного Долгорукова Я.И., на которые суд сослался в приговоре как на доказательства вины Сурмина Ю.С., согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами (в частности, с заключениями экспертиз, протоколами обнаружения и осмотра молотка, явившегося орудием убийств, собственными показаниями Сурмина Ю.С., данных им при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте преступления), и оснований для оговора Долгоруковым Сурмина судом не установлено, то показания Долгорукова Я.И. судом обоснованно приняты во внимание и положены в основу приговора наряду с другими доказательствами по делу.

Вместе с тем, приговор в отношении Сурмина Ю.С. подлежит изменению по следующим основаниям.

Судом первой инстанции сделан вывод о том, что убийство К [] Сурмин Ю.С. совершил с целью сокрытия другого преступления: избития и убийства Ш [] [].

Такой вывод суда о цели убийства К [] является предположением, которое не основано на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Суд признал достоверными показания Сурмина Ю.С., данные им при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте преступления.

При допросе в качестве подозреваемого Сурмин Ю.С. показал, что после нанесения ударов молотком по голове Ш [] последний упал, и он (Сурмин) понял, что тот умер. В этот момент проснулся второй мужчина (К []),

спавший на кушетке, и попытался встать. Однако он (Сурмин) сразу нанес ему два удара молотком по голове, так как испугался, что он может «полезть драться» и в дальнейшем его узнать.

При проверке показаний на месте Сурмин пояснял, что после избияния Щ [] (в том числе и молотком по голове) он нанес удары молотком по голове и К [], так как испугался, что тот может подняться с кушетки и «кинуться» на него. Удар последнему он нанес молотком, чтобы «вырубить» его, то есть, чтобы тот потерял сознание. Для чего нанес второй удар - пояснить не смог. Поняв, что убил потерпевших, с места преступления скрылся.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, Сурмин показал, что подтверждает свои показания, данные в качестве подозреваемого, за исключением того, что наносил удары К [] с целью, чтобы тот не смог его узнать в дальнейшем. Он пояснял, что первоначально дал такие показания от растерянности, и они не соответствуют действительности. Подтвердил свои показания, данные при проверке показаний на месте.

Таким образом показаниями Сурмина, признанными судом достоверными, не подтверждается вывод суда о том, что убийство К [] он совершил с целью сокрытия убийства Щ [].

Из показаний Сурмина следует, что мотивом убийства К [] явилось опасение Сурмина, то есть он испугался, что К [] может накинуться на него после того как увидит, что он (Сурмин) убил Щ [].

Других доказательств, которые бы подтверждали вывод суда о мотиве убийства Сурминым К [] : «с целью скрыть другое преступление» - судом в приговоре не приведено.

Ошибочным является вывод суда и о квалификации действий Сурмина по ст.112 ч.2 п. «г» УК РФ.

Делая такой вывод, суд исходил из того, что Сурмин совместно с Долгоруковым умышленно причинил Щ [] вред здоровью средней тяжести, а затем убил его.

Однако квалификация действий Сурмина по ст.112 ч.2 УК РФ является излишней, поскольку все действия, которые Сурмин совершил в отношении Щ [] охватываются статьей 105 ч.1 УК РФ.

Из установленных судом первой инстанции обстоятельств видно, что Сурмин на почве личной неприязни вместе с Долгоруковым стал избивать Щ [], а затем, увидев молоток, решил убить его. Какого-либо разрыва во времени между избиянием и убийством Щ [] судом не установлено.

Установленные судом первой инстанции обстоятельства свидетельствуют о том, что умысел на убийство Щ [] у Сурмина возник в ходе его избияния.

Таким образом действия Сурмина в отношении Щ [] надлежит квалифицировать одной статьей 105 ч.1 УК РФ.

С учетом исключения из приговора осуждения Сурмина по ст.112 ч.2 п. «г» УК РФ и переквалификации его действий со ст.105 ч.2 п. «к» УК РФ на ст.105 ч.1 УК РФ судебная коллегия снижает назначенное ему наказание. При этом суд кассационной инстанции учитывает характер и степень общественной

опасности совершенных преступлений, а также данные, характеризующие его личность, и смягчающее наказание обстоятельство, о которых указано в приговоре.

За убийство Ш [] []. наказание Сурмину назначено справедливое и смягчению не подлежит.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Красноярского краевого суда от 29 ноября 2006 года в отношении Сурмина Ю [] С [] изменить: исключить его осуждение по ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ, переqualифицировать его действия в отношении потерпевшего К [] [] со ст.105 ч.2 п. «к» УК РФ на ст.105 ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 10 (десять лет). На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.105 ч.1 УК РФ, ст.105 ч.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Сурмину Ю.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 (восемнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Сурмина Ю.С. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Глазунова Л.И.

Судьи

Зыкин В.Я.

Зеленин С.Р.

Копия верна [] Зыкин В.Я.

